

АСИММЕТРИЯ ЧЛЕНОВ ГРАДУАЛЬНЫХ РЯДОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: СЕМАНТИКА, ДЕРИВАЦИЯ, СОЧЕТАЕМОСТЬ

ЗІНАІДА АНДРЭЕЎНА ХАРЫТОНЧЫК

Мінскі дзяржаўны лінгвістычны ўніверсітэт, Мінск, Беларусь

KHARITONCHIK, Zinaida Andreevna: Asymmetry of members of the gradual paradigm in Russian: semantics, derivation, combinability. *Jazykovedný časopis (Journal of Linguistics)*, 2018, Vol. 69, No 3, pp. 387 – 394.

Abstract: The paper is focused on semantic peculiarities, derivational restrictions and specific combinatory properties of the lexical units in gradual paradigms of *глубокий* ['deep'] – *неглубокий* ['not deep'] – *мелкий* ['shallow'], *широкий* ['wide'] – *неширокий* ['not wide'] – *узкий* ['narrow'] type in Russian. Among factors which determine the speakers' pragmatic attitudes to the non-identity of gradual paradigm member properties, the hyperonymic status of adjectives – general designations of some parameter (*глубокий*, *широкий*), type and significance of semantic modifications (negation, insufficient degree, etc.) are thought to be the leading ones.

Key words: gradual paradigm, semantics, derivation, combinability, hyperonym

Пристальное внимание и любовь к слову как ведущие начала всей научной деятельности Клары Бузашиовой легли в основу многочисленных ее трудов, ставших образцами творческого подхода и глубокого анализа языковых явлений. Предпринимая исследование градуальных рядов прилагательных типа *глубокий* – *неглубокий* – *мелкий*, *широкий* – *неширокий* – *узкий* в русском языке и разделяя принципы лингвистического поиска нашей глубокоуважаемой коллеги, мы ставим перед собой цель выявить семантические, деривационные и сочетаемостные характеристики параметрических прилагательных, обозначающих одно и то же свойство, но на разных точках его шкалы, стремясь определить, насколько выражаемая прилагательными степень идентичного признака оказывает влияние на развитие их семантики, а также деривационный и сочетаемостный потенциал.

Среди многочисленных способов выражения основополагающей категории количества в естественных языках значимое место занимают лексические средства, причем в разных частях речи и разных категориях лексических единиц указание на количественную градацию присущих объектам признаков и свойств принимает разные формы и выполняет разные функции: ср. выражение интенсивности глаголами (например, *бушевать* – *неистовствовать* – *бесноваться* – *беситься*; *варить* – *недоварить* – *переварить*; *бегать* – *набегаться* – *избегаться* и т. д. (Исаева, 2008)) и дифференциацию объектов по степени

наличия того или иного качества в области имен существительных (например, *лужа, озеро, море, океан*). Ср. их аналоги в других языках (Мезенина, 1991; Козлова, 1987; Бондаренко, 2001 и др.). В сфере имен прилагательных прототипическая грамматическая система степеней сравнения, направленная на выражение возможностей проявления качества в той или иной степени, тесно сопряжена с градуальными рядами типа *глубокий – неглубокий – мелкий, широкий – неширокий – узкий* в русском языке и аналогичными им лексическими объединениями в других языках. Значительно расширяя возможные модификации обозначаемых признаков по шкале их интенсивности и подчеркивая их отсутствие, недостаточность или, напротив, приближение к наивысшей точке проявления качества и т. д., данные лексические единицы репрезентируют гораздо более детальную и, несомненно, значимую для носителей языка количественную градацию признака, закрепляя соответствующие точки шкалы и способствуя тем самым созданию разветвленной сети репрезентантов количественных вариаций свойств в языковой системе, использование которых наряду с другими узуальными и контекстуальными средствами (Колесникова, 1999; Березницкая, 2004; Кузнецова 2010 и др.) открывает пути для говорящих эксплицитно выразить тончайшую дифференциацию градации признака.

Казалось бы, что в условиях референции данных прилагательных к тождественным свойствам – глубине, высоте, размеру и др., определяющему фактору их семантики и функционирования, связь с полярными полюсами шкалы признака (например, *глубокий – мелкий, широкий – узкий* и др.) или отрицание наличия свойства (*неглубокий, неширокий* и т. д.) есть простое указание на наличие признака или его отсутствие. Языковые факты убеждают, однако, что в основе семантики параметрических прилагательных лежит не их противопоставление по линии плюс/минус, а дифференциация степени наличия обозначаемого свойства и указание на меру его проявления у того или иного объекта-носителя свойства. Соответственно точкой отсчета на шкале признака является, как со времен Э. Сепира многократно указывалось в лингвистической литературе, некоторая норма его присутствия, варьирующаяся в зависимости от эталонов-носителей свойства, а движение по направлению к тому или иному полюсу означает либо увеличение степени наличия признака (положительный полюс), либо ее уменьшение (отрицательный полюс). Попутно заметим, что вряд ли целесообразно, как это предлагается некоторыми учеными, принимать норму за нулевую точку измерения (Колесникова, 1999), ибо таковой она весьма часто не является, хотя и не всегда осознается вследствие имплицитного своего характера (Вольф, 1978, с. 60; Ефанова, 2013). Так, точкой отсчета при измерении температуры человеческого тела является 36.6 °С, а не 0 °С. Для описываемых параметрических прилагательных шкала обозначаемого признака, в центре которой находится точка отсчета, принимает, согласно словарным данным, вид следующей симметрической оппозиции: наличие признака в боль-

шой, значительной степени – наличие признака в малой или недостаточной степени. Например: *высокий* ‘Большой по протяжённости снизу вверх; находящийся далеко вверх; превосходящий обычную, среднюю высоту’ – *низкий* ‘Малый по высоте, росту; небольшого размера от низа до верха’; *глубокий* ‘Имеющий большую глубину...’ – *мелкий* ‘Имеющий небольшую глубину’; *широкий* ‘Имеющий большую протяжённость в поперечнике’ – *узкий* ‘Имеющий малую протяжённость в поперечнике’ (определения даются по Большому толковому словарю русского языка (Кузнецов, 2014)). Прилагательные с приставкой *не-* также указывают на недостаточную степень признака: *невысокий* ‘Имеющий небольшую высоту; низкий’, *неглубокий* ‘Не имеющий большой глубины’, *неширокий* ‘Незначительный по ширине; довольно узкий’ и, превращая бинарный ряд в тернарный или даже четырехчленный (*большой* – *небольшой* – *малый* – *немалый*), не нарушают, однако, семантической бинарности градуального ряда, своими значениями тяготея ко второму члену оппозиции, что отличает, на наш взгляд, данные параметрические прилагательные от контрарных антонимов типа *горячий* – *теплый* – *холодный*.

Семантическая симметрия основных значений членов градуального ряда сохраняется в ряде вторичных значений данных прилагательных, что лежит в основе их употребительности с идентичными существительными. Например, *высокий* ‘Значительный по количеству, интенсивности, степени проявления и т. п.; превышающий средний уровень, среднюю норму’ – *невысокий* ‘Небольшой, незначительный по количеству, силе, степени проявления, значению и т. п.’ – *низкий* ‘Небольшой, незначительный по количеству, силе, степени и т. п.’: *высокая/невысокая/низкая температура*, *высокое/невысокое/низкое давление*, *высокая/невысокая/низкая активность*, *высокая/невысокая/низкая производительность труда*, *высокий/невысокий/низкий урожай*, *высокие/невысокие/низкие темпы*, *высокие/невысокие/низкие цены*, *высокое/невысокое/низкое напряжение*, *высокая/невысокая/низкая концентрация вещества*, *высокий/невысокий/низкий уровень жизни* и т. д. Ср. также *глубокое/неглубокое/мелкое блюдо*, *глубокая/неглубокая/мелкая тарелка*, *глубокий/неглубокий/мелкий таз*, *глубокая/неглубокая/мелкая лодка*, *глубокая/неглубокая/мелкая вспашка*, *глубокое/неглубокое/мелкое боронование* и др.

Важно отметить тем не менее, что наличие таких соответствий не приводит к общей симметричности семантических структур данных прилагательных, главной отличительной чертой которых является их асимметрия. Ее проявления очевидны, во-первых, в различиях числа значений у разных прилагательных градуального ряда. Так, согласно данным словаря Т. Ф. Ефремовой (Ефремова, 2001) прилагательное *широкий* имеет 6 значений, *узкий* – 3, а *неширокий* – 1. Ср. также описание семантики прилагательных градуального ряда размера в Большом толковом словаре (Кузнецов, 2014): *большой* (9 значений) – *малый* (7 значений) – *небольшой* (4 значения) и *немалый* (3 значения).

Не продолжая далее перечня числа значений у исследуемых прилагательных, скажем, что при всей традиционной вариативности лексикографических описаний параметрических прилагательных в разных словарях наблюдается следующее соотношение степени их полисемии: наиболее многозначны прилагательные, обозначающие положительную степень признака, менее многозначны в большинстве случаев их корневые антонимы, в то время как семантическая структура прилагательных с приставкой *не-* ограничена, как правило, одним-двумя значениями.

Определяющими, однако, являются не столько количественные несовпадения семантических структур, сколько их качественные различия, детерминруемые своеобразием выражаемых прилагательными значений. Казалось бы, идя одними и теми же путями развития — от обозначений пространственных характеристик к оценочным значениям, члены градуальных рядов называют обширный набор характеристик по качеству, возрасту, составу, звучанию и т. д., демонстрируя при этом специфичный выбор обозначаемых свойств. Так, прилагательное *широкий*, характеризуя человека, выделяет свободу, размахистость его походки, движений, щедрость в проявлении чувств и т. п., в то время как *узкий* коррелятивных с ними смыслов не имеет. *Высокий* подчеркивает возвышенность, благородство, отсутствие корыстных помыслов, чувств (*высокий порыв, высокое чувство, высокое искусство, высокий идеал, высокое предназначение*), важность, почетность (*высокая награда, высокий пост, высокая честь, высокое доверие*) в отличие от прилагательного *низкий*, называющего такие отрицательные качества, как подлость, бесчестие, пошлость (*низкая личность, низкий поступок*), по которому данное прилагательное сближается со словом *мелкий* в его вторичном значении 'Низменный, пошлый, ничтожный по своей моральной ценности' (*мелкая душа, мелкие заботы, мелкие интересы*), *глубокий* указывает на голос, качество звука (*глубокий голос, глубокий тембр, глубокий баритон, глубокий звук*) и т. д.

В эту семантическую систему вписываются и средние члены градуальных парадигм с приставкой *не-*. Выражая в основных своих значениях модификационный смысл противоположности указанному в производящей базе признаку, отсутствия признака в той степени, которая обозначена основой без *не-*, они также содержат в своей семантике своеобразные вторичные значения тех или иных качеств, характеризующих человека. Ср.: *неглубокий* 'Несерьезный, поверхностный (о человеке)', *небольшой* 'Ничем не выдающийся, посредственный; не проявляющий достаточного усердия в чём-л., интереса, любви к чему-л.' и др.

Таким образом, широкая палитра пространственных и оценочных значений параметрических прилагательных в градуальных рядах, строящаяся на идее градуированного признака, свидетельствует как о наследовании заложенного в исходных значениях указания меры, так и о своеобразии его преломле-

ния при выражении новых свойств и качеств, что становится основанием новых связей в семантических парадигмах данных слов.

Неодинаково ведут себя члены градуальных рядов и в плане морфологической деривации. Пополняясь аффиксальными образованиями разного типа (например, суффиксальными образованиями *глубоковатый, мелковатый, высоковатый, низковатый; глубоконький, мелконький, высоконький, низехонький; глубооченный, широченный, высоченный; высочайший, нижайший, мельчайший* и др., префиксальными производными *сверхглубокий, сверхширокий, сверхвысокий, сверхмалый, сверхнизкий* и т. д.), в русском языке данные градуальные ряды «разрешают» отрицание признака в большой степени (прилагательные с *не-*: *неглубокий, неширокий, невысокий* и др., которые становятся весьма частотными). Отрицание признака в малой степени (см. дериваты *ненизкий, неузкий, немелький* с *не-* от *узкий, низкий, мелкий*) в принципе не запрещается¹, по-видимому, благодаря высокой продуктивности приставки *не-*, однако вследствие редкой их употребительности не фиксируется в словарях. Заметим также, что практически окказиональный характер лексического выражения отрицания признака в малой степени не закрывает путей его экспликации в синтаксических конструкциях с *не*, особенно в конструкциях типа *не узкий, а широкий*.

Реализация разного деривационного потенциала прилагательных, указывающих на варьирование степени градуируемого признака, влечет за собой ту или иную многочленность ряда и приводит в итоге к неодинаковой языковой репрезентации противоположных полюсов признаковых шкал: более разветвленным оказывается круг дериватов, связанных с признаком в большой степени.

В асимметрии отношений между полярными членами градуальных рядов убеждают нас и их сочетаемостные характеристики. Можно было бы ожидать, например, что прилагательное *мелкий* в значении ‘имеющий небольшую глубину’, противоположном значению *глубокий*, будет использоваться для описания того же типа объектов, различающихся по этому параметрическому признаку. Однако согласно сведениям, полученным из Национального корпуса русского языка (Rus.corpora.ru), в данном значении прилагательное *мелкий* используется весьма нечасто (нами зафиксировано 7 случаев из свыше 2000 употреблений) и только с небольшим числом обозначений водных объектов: *мелкий пролив, залив (заливчик), водоем (водоемчик), бассейн, ручей* (с целью экономии места здесь и далее мы ограничиваемся только атрибутивными конструкциями как достаточным для актуализации соответствующих значений прилагательных контекстом). Его место прочно занимает *неглубокий*, которое легко вступает в сочетания с обозначениями как водных пространств (*неглубо-*

¹ Мы глубоко признательны Владимиру Бенко из Института языкознания им. Л. Штура, указавшему на существование этих дериватов и давшему возможность найти контексты их употребления.

кое водное пространство, море, озеро, вода залива, русло, залив, пролив, река, проток, ручей, течение, пруд, омут, криничка, водоем, бассейн и др.), так и разного рода естественных или искусственно созданных углублений на поверхности земли (*неглубокие* разломы, каньон, впадина, лощина, ложбина, ущелье, пещера, подземелье, балки, овражек, ров, канава, борозда, бороздка, трещины, долина, низина, котлован, подпол, тоннель, шахта, шурфы, кювет, траншея, окоп, рвы, ямка, грот, канал, могила, лунки, рыхление и т. д.) или какого-то тела (*надрез, порез, рана, вдавление, пропи́л, выемка, отверстие, резьба*), а также емкостей (*горшок, лоток*) и др. Практически совпадая по своей сочетаемости с прилагательным *глубокий*, *неглубокий* не отрицает наличия данного измерения и не указывает на полное отсутствие протяженности вглубь, но подчеркивает отсутствие большой степени глубины у именуемых объектов. Что касается прилагательного *мелкий*, то в частотных своих значениях оно связано не с параметром глубины, а с небольшим объемом, малым размером (*мелкий предмет, материал, песок, порошок, камень, гравий, щебень, мусор, бисер, ракушечник, жемчуг, сор, уголь, грунт* и т. д.; *лес, кустарник, сосняк; крупный и мелкий рогатый скот, мелкие виды, зверь, зверёк, карась, окунь, хищник, паразит, пес* и др.) и развиваемым на его основе значением незначительности, в котором данное прилагательное наиболее употребительно (*мелкий народ, люд, сброд, деятель, политик, бюрократ, бюрократик, работник, начальник, коммерсант, гешифтмахер, писатель, хозяин, ходатай, адвокат, клерк, лейтенант из КГБ, ремесленник, барончик, дилер, частник, предприниматель, фабрикант, бизнесмен, акционер, промышленник, помещик, служащий, чиновник, рекламодатель, исполнитель, воевода, прислужник, командир, интриган, счетовод, замзав какого-то отдела, вор, грабитель, урка, уголовник, фраер, собственник, спекулянт, порученец, надсмотрщик, лавочник, ремонтник, торговец, поклонник, гордец, шкодник, шпик, жулик, завистник, бандит, шулер, стукач, пакостник, негодяй; мелкий капитал, завод, бизнес, опт, взнос, гонораришко, поклеп, адюльтер, флирт, разврат, обман, гешифт, шантаж, сюжет* и т. д.). В этих значениях прилагательное *мелкий* выходит из градуального ряда глубины, устанавливая связи по противоположности с рядами величины, объема и размера (в частности, со словами *большой, крупный*), а также встраиваясь в своеобразную систему выражения отрицательных оценок, в которую включается также и прилагательное *немелкий*.

Каждый градуальный ряд, однако, демонстрирует своеобразие отношений, складывающихся между его членами. Так, в отличие от градуальных обозначений глубины в их основных и вторичных значениях *неширокий* как средний член ряда *широкий – неширокий – узкий* не приобретает той значимости, которая характерна для *неглубокий*. Это очевидно из показателей частоты (около 200 вхождений в разных словоформах по данным Национального корпуса русского языка) и небольшого диапазона сочетаемости как в главном (*неширо-*

кий ручей, канал, приток, Дон, речка, болотце, пролив, арык, бережок, островок, пляжик, проем, проезд, двор, приступочек, карнизик и др.), так и во вторичном (неширокий ассортимент, круг, выбор, горизонт, путь) значениях. Близкое по своей семантике прилагательное узкий значительно превосходит по своей употребительности и сочетаемости неширокий и сохраняет за собой роль главного противочлена слову широкий в сочетаниях с наименованиями не только водных пространств (широкий – узкий канал, пролив, ручей), углублений, отверстий (широкий – узкий тоннель, овраг, окоп, ход, лаз, пролаз, проем, люк), контейнеров (широкий – узкий сосуд, шкаф, буфет, котелок), одежды (широкий – узкий галстук, сюртук, кушак, пояс, балахон), частей тела (широкий – узкий лоб, рот, глаз, череп, подбородок, нос, таз, хвост), строений (широкий – узкий выступ, подоконник, балкон, коридор) и т. д., но также во вторичных значениях (широкий – узкий человек, специалист, профессионал, круг, диапазон, репертуар, спектр, ассортимент, пласт, перечень, список, слой, набор, сектор, сегмент, рынок), за исключением наименований качеств (узкий эгоизм, эгоцентризм, практицизм, утилитаризм).

Таким образом, все первые члены градуальных параметрических рядов разделяют общую закономерность наиболее богатой семантической структуры, наибольшей деривационной активности, наиболее частотного употребления и широкой сочетаемости по сравнению с другими членами ряда. Истоки данной асимметрии кроются, по-видимому, в прагматических установках говорящих, связанных с преимущественным выбором положительных, а не отрицательных полюсов шкал, хотя в окружающем мире и те, и другие широко представлены, со стремлением смягчить указание на недостаточность степени признака по сравнению с его нормой (обращает на себя внимание сочетаемость ряда исследуемых прилагательных с диминутивами – карнизик, ручеек, водоемчик, бюрократик, барончик и т. д.). Это объясняется также, на наш взгляд, двойственностью параметрических значений данных прилагательных – указанием не только на большую степень указываемого признака, но и обозначением самого параметра, в котором степень наличия признака нейтрализована (ср.: река не глубокая, а мелкая и неглубокая река, дом не высокий, а низкий и невысокий дом, коридор не широкий, а узкий и неширокий коридор). Гиперонимический статус параметрических прилагательных в данном значении позволяет не ограничивать систему гиперонимических обозначений свойств именами существительными – прототипическими гиперонимами типа размер, высота, глубина, температура и др. (Вольф, 1982), но включить и адъективные слова в эту систему.

Важно в заключение еще раз подчеркнуть, что все параметрические прилагательные, отталкиваясь от обозначаемого ими параметра, активно используются для выражения других пространственных и оценочных значений, демонстрируя при этом своеобразные точки пересечения, что приводит в итоге

к сложной коммуникативно востребованной подсистеме наименований, в которой наблюдаются как симметрия (оппозиция по тому или иному признаку), так и асимметрия, продиктованная семантическим, деривационным, сочетаемым своеобразием членов выстраиваемых градуальных рядов.

Библиография

БЕРЕЗНИЦКАЯ, Павлина Павловна: Типология и структура градуальных полей в русском языке. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Краснодар 2004. 20 с.

БОНДАРЕНКО, Марина Витальевна: Градуальность как свойство лексики и основание для построения лексической парадигмы: На материале французского языка. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Воронеж 2001. 138 с.

ВОЛЬФ, Елена Михайловна: Грамматика и семантика прилагательного (на материале иберо-романских языков). Москва: Издательство «Наука» 1978. 200 с.

ВОЛЬФ, Елена Михайловна: К вопросу о классификации признаков. In: Филологические науки, 1982, № 2, с. 32 – 38.

ЕФАНОВА, Лариса Георгиевна: Категория нормы в русской языковой картине мира. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Томск 2013. 41 с.

ЕФРЕМОВА, Татьяна Федоровна: Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. Москва: Издательство «Русский язык» 2001. 1 том, 1209 с., 2 том, 1084 с.

ИСАЕВА, Ирина Александровна: Градуальная семантика глагола в современном русском языке. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Саранск 2008. 214 с.

КОЗЛОВА, Ирина Аркадьевна: Градуальность качества в разных типах номинации: на материале английских прилагательных. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Москва 1987. 180 с.

КОЛЕСНИКОВА, Светлана Михайловна: Категория градуальности в современном русском языке. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. Москва 1999. 424 с.

КУЗНЕЦОВ, Сергей Александрович (гл. ред.): Большой толковый словарь русского языка. Санкт-Петербург: Норинт (Публикуется в авторской редакции 2014 года). 1534 с.

КУЗНЕЦОВА, Ольга Михайловна: Функционально-семантическое поле градации в современном русском языке. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Новосибирск 2010. 219 с.

МЕЗЕНИНА, Марина Викторовна: Градуальность в парадигматике лексики немецкого языка: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Москва 1991. 16 с.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОРПУС РУССКОГО ЯЗЫКА. Москва: Институт русского языка имени В. В. Виноградова РАН 2018. Доступен на: <http://ruscorpora.ru>.